

18+

V. Speys

ФАЕТОН

Книга-8

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ
КОРПУС**

Валентин Колесников

**Фаэтон. Научно-
фантастический роман. Книга
8. Дипломатический корпус**

«Издательские решения»

Колесников В.

Фаетон. Научно-фантастический роман. Книга 8. Дипломатический корпус / В. Колесников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511932-2

Жёны пропавших без вести героев книги, купив туристические путевки, отправляются в горную местность Чили на туристическую виллу Дигнидад, принадлежащую немецкой общине переселенцев из Германии конца Второй Мировой войны. Там их ждут новые и порой опасные приключения...

ISBN 978-5-00-511932-2

© Колесников В.
© Издательские решения

Содержание

Книга – VIII	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвертая	21
Глава пятая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Фаэтон
Научно-фантастический роман.
Книга 8. Дипломатический корпус

Валентин Колесников

© Валентин Колесников, 2021

ISBN 978-5-0051-1932-2 (т. 8)

ISBN 978-5-0051-1889-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга – VIII

Дипломатический корпус

Глава первая

В ресторане отеля, куда вошли, Аня Кразимова с Димой и Анна Собинова в столь ранний час не было никого. На дверях еще висела табличка с надписью на испанском языке «ЗАКРЫТО». В пустом зале был уже накрыт один единственный столик у окна. Они проследовали прямо к нему. Учтиво улыбаясь, в белом переднике и с белоснежным полотенцем на правой руке, к ним спешил дежуривший официант, специально оставленный администрацией ресторана для их раннего обслуживания по просьбе фон Фирса. Его еще не было. Очевидно, Фирс решил не надоедать своим присутствием и дать возможность женщинам побыть одним.

– Тебе не кажется, Аня, что этот Фирс весьма подозрительная личность?

Аня, обгладывая куриную ножку, с набитым ртом, что-то не разборчиво промямлила в ответ, продолжая жевать. Анна, проглотив слюну, принялась и себе за еду. Вскоре она забыла о своем вопросе, запивая блюдо терпким Чилийским красным вином. Дима не хотел есть. Он с жадностью выпил апельсиновый сок, налитый заблаговременно официантом, и потянулся к кувшину с соком, намереваясь наполнить пустой стакан. Но в этот процесс вмешалась Аня, которая успела уже прожевать, – Сначала скушай свою рыбку, а затем запивать будешь соком.

Дима скучно посмотрел на тушеную форель под грибным соусом, и сказал, – Мама, я не хочу есть.

Аня вопросительно посмотрела на сонного еще сына, сжалась и налила ему из стеклянного кувшина апельсинового сока. Дима стал с жадностью пить второй стакан сока. Допив до конца, сказал.

– Спасибо, мама!

За едой никто не заметил, как к ним подошел господин Фирс.

– Здравствуйте, милые дамы. Приятного аппетита.

Анна первая отозвалась на приветствие.

– Здравствуйте, господин гид. А мы вас заждались, неудобно ли с нами позавтракать?

– Благодарю вас, я уже. Так я вас подожду в джипе, хорошо?

– Да, да, конечно. – За всех ответила Аня. Дима же в нетерпении сказал скороговоркой.

– Мамочка, можно я с дядей Фирсом?

– Да, иди, что с тобой поделать?

Получив официальное разрешение, мальчик побежал следом за удаляющейся фигурой гида. Женщины же оставшись одни, запивали еду крепким кофе.

– Так я вот о чем, Аня, что уж слишком все гладко с этим гидом получается. Ведь ты, когда ходила в туристическое агентство, там ни словом, никто, не обмолвился о каком-то гида, который нас должен сопровождать в Дигнидад?

Аня, сделала глоток кофе, за тем поразмыслив с мгновение, ответила.

– Да, да, ты знаешь, я только сейчас поняла, что об этом речь не заходила. Что в Дигнидад нас доставит обыкновенный автобус, там мы должны будем представиться администрации колонии и показать вот эти приглашения.

Она порылась в сумочке и вынула красочные три бланка пригласительных билетов на всех.

– Дай посмотреть? – Анна взяла пригласительные, повертела их в руках.

– Знаешь, я проверяла маршрут, по которому движемся в сторону колонии, он в точности совпадает, так что пока мы едем в нужном направлении.

– Знаешь, что Собинова, кто не рискует, тот не пьет шампанского?

– Ты, Аня, хочешь сказать, что будь что будет, а мы все равно двинемся с этим гидом, а куда нам деваться?

–Все-таки видный здоровяк, защита, какая ни какая, и все прочее. Но самое главное, что в отеле знают с кем и куда мы отправились? – попыталась разогнать страхи подруги, не на шутку встревожившаяся Аня. От этих слов, Анна успокоилась. Страх, казалось, оставил ее. Успокоилась и Аня. И уже совсем развеялись опасения, когда женщины увидели добродушно улыбающегося Фирса, держащего на своих коленях Диму, который обеими руками вцепился за баранку джипа и вертел ее, то влево, то вправо. Оба так были увлечены, что не заметили, как женщины, укрываясь от дождя натянутыми на головы полами жакетов, подошли к машине.

–А вот и мы? – Открыв дверцу, сказала Аня. Фирс, осторожно ссадил мальчика с колен на сидение рядом с собой. Аня подхватила Диму на руки и перенесла на задние сидения, а сама водрузилась рядом с Фирсом.

–Ну, что, можно ехать? – не выдержала Анна, обозвавшись сидя рядом с мальчиком.

–Да, дамы, – ответил Фирс, запуская двигатель. – Мы сейчас будем ехать в сторону Сан-Карлос. Дорога пойдет дальше на Юг. Там, в районе хребта Береговых Кордильер, находится цель нашего визита.

–А сколько туда ехать? Долго еще? – Неугомонная Анна стала задавать вопрос за вопросом Фирсу, отвлекая его от движения.

–По моим подсчетам километров сто пятьдесят. Но, учитывая подъем в горы, скорость будет намного ниже, чем на скоростной автостраде, по которой мы сейчас будем двигаться, и в итоге через три часа мы прибудем на место.

За окном кабины мелькали ухоженные домики Талька, мимо которых мчался джип, разбрызгивая дождевые лужицы, почти мгновенно образующиеся от хлеставшего с неба ливня. Встречные легковушки обдавали внедорожник изрядной порцией брызг, но автомобиль имел высокую ходовую часть и брызги попадали по шинам и бамперам. Поездка в дождливую погоду особенно нравилась Диме. Он наслаждался тем, что за окном автомобиля было настоящее ненастье, а внутри салона тепло и уютно. Лишь приглушенное ворчание двигателя, да мягкое покачивание на удобных сидениях, дополняли ощущение комфорта. А двигавшиеся по шоссе автомобили разных марок с включенными фарами вписывали джип во всеобщий ансамбль дождливого дня. За городом, путь уже лежал среди фермерских угодий на Юг. Мимо проносились ухоженные поля, и было видно даже не посвященному, как бережно местные фермеры относятся к каждому клочку земли. Убранные от урожая просторы полей в этот дождливый зимний период смотрелись сырой промозглостью и, казалось, что выйти сейчас под холодные струи дождя из уютной кабины даже по необходимости не представляется никакой возможности. Подумав об этом, Анна Собинова заерзала на заднем сидении и ближе придвинулась к мальчику. А Дима, ощутив ее теплый и мягкий бок, закрыл глаза и блаженно задремал, убаюканный мягким покачиванием движущегося сквозь ливень автомобиля. Километров двадцать под сизыми ливнями дождя вынырнул небольшой поселок Макуле. Джип, пронеся мимо домов местных фермеров, пересекая серую дневную мглу, чтобы, еще через девять километров пересечь небольшую речушку и очутится в окрестностях городка Сан – Хавьер – де – Лонкомилья. Городок расположен справа от движения джипа на берегу небольшого водохранилища, снабжающего жителей питьевой водой. Далее по автостраде несколько в стороне с лева появились домики городка Линарес. Наблюдая за этими населенными пунктами, мелькающими за окнами джипа, Аня подумала: – «Как, наверное, уютно и комфортно жить в этих тихих провинциальных городках среди чистого горного воздуха и природы».

Далее примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, это километров с пять-десять, пробежали один за другим два небольших хуторка Лонгави и Ретиро. Затем еще с километров восемь справа от шоссе возник городок Парраль. Далее автострада шла по широким раздольям полей разделенных полосами, засаженными деревьями и кустарником на аккуратные квадратные и прямоугольные участки. А по обе стороны автострады постоянно проносились

подворья фермеров, которые жались почти вплоту к самому шоссе. Уникальное расположение, которого очевидно является хорошим стимулом для быстрой доставки выращенной продукции во все уголки этой длинной и многоликой страны.

А джип, рассекая непрерывающийся небесный поток, мчался по ровному покрытию дороги все дальше и дальше вглубь страны на Юг. Город Сан-Карлос возник в дождливой серой мгле спустя пятьдесят километров пути от городка Парраль. Фон Фирс, на подъезде к первым домам, выделяющимся белыми стенами сквозь серую мглу дождя, сказал, – Дамы, давайте заедем в какое ни будь уютное кафе, передохнем, прежде чем пускаться в горы. Как вы на это смотрите?

–Я бы не прочь? – Сразу ответила Анна.

–Ну, что ж, почему бы и нет? – Поддержала подругу Аня. И мальчик открыл глаза, сонно вставил свои пять копеек в разговоры взрослых.

–А я не прочь ехать дальше!

Но женщины даже не прореагировали на это замечание малыша. Фирс изобразил на лице добродушную улыбку, которая отобразилась маслянистым оттенком в его холодных серых глазах. Джип круто свернул с проезжей части автострады на первую попавшую улицу Сан-Карлоса. Проехав с метров триста, справа Аня заметила неоновую мигающую розовым светом вывеску на фасаде трехэтажного здания «SAFE». Указав жестом на рекламу, она незамедлительно выкрикнула, – Туда! Езжайте туда?

Фирс повиновался и повел джип в сторону автостоянки у кафе. Женщины, не дожидаясь галантного предложения Фирса следовать под открытым зонтиком, бросились из машины в открытые двери заведения. А Фирс взял за ручку Диму, повел его под зонтом вслед за ними. В остро пахнущем жареным кофе помещении было около пяти столиков. Над баром, где красовались полки с крепкими напитками, висел плоский телевизионный экран. На экране мелькали кадры НЛО. Объект то взмывал ввысь, то рассыпался на более мелкие, которые в свою очередь разлетались в разные стороны. За столиками сидели посетители кафе. Одни пили пиво, другие кофе с бренди и живо, что-то обсуждали, указывая на экран. Аня с Анной заняли свободный столик, уселись там и стали с любопытством наблюдать за жестикуляцией присутствующих, вслушиваясь в незнакомую речь. Вскоре к ним подошел Фирс с Димой. По заинтересованным выражениям лиц, фон Фирс понял, что было бы неплохо перевести ход беседы, что он и начал делать.

–Все, обсуждают вчерашний инцидент, происшедший на плато Энладрильядо. Это, близ городка Сан – Клименте, возвышаемое на две тысячи метров над уровнем моря.

–А что там случилось? – Анна с любопытством всматривалась в рот Фирсу. Он улыбнулся ей своей холодной улыбкой и продолжал.

–Выдалась с утра хорошая погода, что бывает редко в это время здесь. Местный пастух выгнал свою отару овец попаслись и вдруг увидел огромный НЛО. Фирс переводил рассказ пастуха, звучавший с экрана телевизора.

–Внутри он разглядел яркое свечение, и кроме этого свечения ничего не было видно. Затем НЛО рассыпался на себе подобные и все исчезло. Потом появился неоткуда, медленно приземлился на краю возвышенности плато и долго, часов с три четыре простоял на месте, а после медленно поднялся над поверхностью и уплыл в неизвестном направлении как раз, тогда, когда начался дождь.

–А скажите, господин фон Фирс, в ваших местах эти НЛО часто появляются?

–Даже туристический маршрут организован по местам их наиболее частых появлений. Это район Сан – Клименте. И то самое плато Энладрильядо.

Конечно, фон Фирс знал все подробности об этих появлениях, и, конечно, он не мог говорить всю правду, тем более женам, мужа, которых, находились в этом НЛО. Он лишь

хитро улыбался женщинам своим маслянистым взглядом затуманенных, от близости женской красоты, серых глаз.

Между тем официантка приняла заказ от Фирса и, виляя короткой юбкой, удалилась, чтобы вскоре вернуться с подносом, на котором стояли три дымящиеся чашки крепкого кофе. Она галантно расставила блюда с чашечками возле каждого и что-то стала говорить Фирсу, затем удалилась.

–Что еще не так? – проворчала Анна, на что Фирс ответил, – Второй завтрак будет чуть позже. – Вы что, господин Фирс, решили нас тут откормить, как следует? – спросила Аня. – Я вон на целых пять килограммов поправилась. – И подтвердила свои слова характерным жестом, взявшись обеими руками за бока.

Анна на это замечание только заулыбалась, так как не набирала вес не зависимо от того, сколько и какие блюда съедала за обедом. Фирс детски виновато взглянул на Аню и в свое оправдание сказал, – Но малыша надо все-таки накормить, не правда ли?

Аня сдалась, – Конечно, вы, господин Фирс, как всегда правы. – Она тепло матерински взглянула на сына, который, скучая, с увлечением ковырял в носу пальцем.

В конце концов, разобравшись с едой, и хорошо закусив перед дорогой, вся компания устроилась в джипе и продолжила путь...

Глава вторая

Машина выехала на узкое шоссе за городом и двинулась в сторону гористой местности. Дождь к этому времени уже прекратился, и низкая облачность мешала видеть вершины хребта Кордильер. Все также справа и с лева вдоль дороги часто попадались фермерские хозяйства. На аккуратно ухоженных двориках были площадки с разными строительными материалами и с рекламными щитами на заборах зазывающие покупателей. Дорога в горы была привлекательна для туристов. Поэтому в некоторых дворах устроены хозяевами отдельные частные кофейни, где можно было быстро перекусить и выпить крепкий чилийский кофе, приготовленный по особому рецепту, которым могли похвастаться эти бистро по-чилийски. Облачность во второй половине дня стала понемногу редеть. Кое-где сквозь ее рваный покров уже пробивалось солнце, заливая своими изумрудными проблесками дождевую росу, осевшую на деревьях и траве. В этом сверкающем великолепии мчался джип к появившимся вдали горам. Вершин еще не было видно из-за нависших облаков, но постепенно редящие облака открывали все больше и больше скалистых уступов хребта. Дима, сидевший на заднем сидении, старался разглядеть, как сквозь облачную занавесь появлялись горные вершины. В этот миг ему казалось, что этот пейзаж не на самом деле, а что это какой-то театр с фантастическими декорациями в котором они все, как актеры, принимают участие. А джип тем временем мчался к выступившим из-за облаков снежным вершинам, которые все никак не приближались, а убегали все дальше и дальше. Чудно...

Машина пошла в гору. Натужно урчал двигатель внедорожника, увлекая джип с пассажирами то вверх, то, легко давая колесам скользить вниз по извилистой горной дороге. Покрытие узкого шоссе сменилось насыпью щебенки. И шины, шурша по ней, бежали к горной речушке, которая от дождя стала совсем мутной и многоводной, неся свой поток, куда-то вниз, в долину. Переехав мост, джип очутился на правой стороне потока и двигался вдоль реки, уходя все выше к видневшейся впереди лесной полосе.

Проезжая просекой среди искусственно насаженного леса, дорога внезапно вывела к обширной территории огражденной колючей проволокой с виднеющимися сторожевыми вышками по периметру ограждения.

– Это похоже на какой-то лагерь для заключенных? – с чистого любопытства спросила Аня.

– Со времени основания колонии Дигнидад прошло довольно много времени, – объяснял Фирс, – и многое изменилось. Нет больше основателя колонии, которого обвиняли во множестве грехов. И мир вокруг нас изменился. Сейчас колония хоть и управляется Советом собственников, но полностью подчинена законам Чили и ее деятельность направлена в основном на благотворительные цели. Местное население очень даже приветствует этот анклав, где имеется школа, церковь. Проводятся развлекательные мероприятия. А туристический бизнес приносит не малый доход колонии. Так что разные мифы о Вилле Бавария не что иное, как вымыслы недобропорядочных журналистов. – Спокойным бархатным голосом отвечал фон Фирс. Джип проезжая вдоль колючего ограждения наткнулся на конный патруль с вооруженными всадниками. На что Фирс заметил, – Территория по-прежнему охраняется, так как много ценностей и произведений искусства хранится на Вилле.

Они выехали на площадь перед центральным входом в колонию. На подъезде к главному входу рекламный щит приглашал всех желающих в ресторан общества «Семейный Клуб» с истинно немецкой кухней и настоящим Баварским пивом. Ресторан находился тут же поблизости. У проходного Фирса встретила пожилая дама в национальном немецком убранстве. Он побеседовал с ней о чем-то на немецком языке. И они удалились в помещение проходной. Через некоторое время Фирс появился с выписанным бланком пропуска, он предъявил его

охраннику при въезде на территорию колонии. Аня не переставала удивляться, – У вас, что тут настоящий концлагерь?

– Немцы всегда отличались дисциплиной и порядком во всем. – Не моргнув глазом, ответил фон Фирс. Джип проследовал к новеньким аккуратным двухэтажным особнякам с разбитым возле каждого домика палисадником, где уже росли цветы и высаженные совсем недавно деревца.

– Итак, дамы отныне вы будете жить в этих домиках. Каждая из вас получить один из них в вечное пользование и совершенно бесплатно. – Твердым голосом, не терпящим возражений, сказал фон Фирс.

– Это что еще за номера? – вскричала Анна Собинова. Аня же застыла с открытым ртом в позе загнанного зверька, и только глаза ее заискрились, наполняясь слезой.

– А я хочу посмотреть на наш дом? – вдруг сказал Дима. Его высказывание подхватил фон Фирс:

– А ну давай, Димка, пошли, посмотрим, какой ты выберешь? – И, недолго думая, Фирс и Дима выбрались из джипа и проследовали в ближайший особняк. Аня не смогла оправиться от внезапного шока, что не дало ей остановить сына, увлеченного фон Фирсом.

– Эй, Аня, твоя идея была кинуться на поиски мужей? Какая я была дура, что согласилась на эту безрассудную авантюру? – она достала из своей дорожной сумочки носовой платок и вытерла нос и слезы. Аня молчала. Ей как будто отобрало речь, и казалось, что это всего-навсего сон, что он сейчас пройдет и все образуется. Аня не заметила возвращения сына. Дима открыл дверь джипа и позвал мать, – Мама! Мама! – восторженно выкрикивал он. Аня услышала его голос и повернула голову в его сторону. Глазами полными слез, она не могла еще разобрать его улыбающуюся рожицу, но материнский инстинкт и ее любовь к сыну толкнули к нему. Она быстро выбралась наружу и схватила Диму в объятия, крепко прижала к себе.

– Мама, ты чё?! – задыхаясь от материнских объятий, только и успел вымолвить мальчик.

– Сынок, прости меня дуру, прости!

– За чё я тебя должен прощать? – недоуменно спрашивал Дима.

Аня только и могла сейчас что выговорить, и только эти слова. Но Диме не понятен был их смысл, особенно именно тогда, когда, как ему казалось, все складывается как нельзя лучше. И он снова сделал робкую попытку сказать об этом матери, – Мама, а я знаю, где наш папа? – вдруг сказал он. Но теперь Аня не слышала смысл этих слов, а лишь, как безумная все твердила: — Прости меня, прости, сынок!

Дима снова повторил, – Мама, я знаю, где наш папа?

И только сейчас, она уловила значение этих слов. Затем, почти механически переспросила, – Что ты сказал? Где наш папа?

– Да, мама, я знаю, где он?

Окончательно уже осознав, что это ей не слышится, Аня тверже спросила сына:

– Что ты сказал? Где он, ты знаешь?

– Да! – Дима утвердительно закивал головой и продолжил, – Он сейчас в Эдеме, собирается с дядей Петром сюда к нам в эти вот дома. Я уже выбрал нам дом, и мы там подождем нашего папу.

– Что, что ты сказал? – выкрикнула из джипа Анна Собинова. — Повтори?

– Что мой папа и дядя Петр и еще дядя Алексей они уже едут к нам из какого-то Эдема. Это мне дядя Фирс сказал. – Гордо сообщил Дима.

– Поверить не могу? – заявила Анна, – А что он тебе еще сказал? – Анна вылезла из джипа и вырвала мальчика из объятий матери, повернула его лицом к себе и стала трясти за плечи.

– Говори, что он еще тебе сказал?

–То, что вы слышали! – раздался, бархатный голос фон Фирса, который подошел к женщинам незамеченным. Обе повернули головы в сторону подошедшего с вопросительными минами на удрученных лицах и с немым вопросом в глазах.

–Милые дамы, мне, было, поручено доставит вас сюда, с тем, чтобы переселить ваши семьи в специально отведенное для этого место, где должна состояться ваша встреча с мужьями. Все прочее вам расскажут они сами. Я свою функцию выполнил. Советую, вам определиться с местом жительства, и занять апартаменты, где будете проживать семьями.

Тут не только у Анны, но и у Ани открылись рты от крайнего удивления. В этот момент до Ани, наконец, дошло.

–И мы должны поверить в эту сказку? Вы, что, господин Фирс нас за круглых идиотов принимаете? – на что фон Фирс хладнокровно заметил:

–Я говорю правду, мадам!

Тут вмешалась Собинова: – Ну, если это, правда, то вы должны, не противиться, и предоставить нам возможность встретится с фрау Эльзой Эдуардовной, которая по нашим данным проживает здесь со своим мужем и двухлетним сыном.

–И вот тогда мы вам поверим и определимся с нашими домиками. – Подхватила мысль Анны Аня. Фон Фирс, недолго думая,скомандовал: —Залазьте в джип, я отвезу вас к Гариновой Эльзе.

Женщины в крайнем возбуждении, как пантеры запрыгнули на свои места в машине. Аня теперь крепко держала Диму у себя на руках и терялась плакать ей от радости или трястись от страха?

–Мама, не души меня, мне дышать тяжело!

Аня чуть ослабила объятия. Джип в это время подкатил к точь-в-точь такому же особняку, как на фотографии, присланной Ане в письме до востребования...

Глава третья

—Господа, я пригласил вас для постановки новых задач, продиктованных сложившимися обстоятельствами. — Начал говорить Верховный Жрец Шамбалы Тео, собравшимся в его кабинете Гаринову, Леониду, Петру, Копернику и фон Фирсу. Он сделал паузу, вздохнул, затем продолжил, —Пора начать новую страницу в истории Человечества. Союз Высокоразвитых цивилизаций галактики Млечного пути принял решение о контакте с Человечеством Земли. Для выполнения этой миссии учреждается Посольство, или другими словами Представительство посланников с других миров, которые будут осуществлять непосредственные контакты с правительствами стран планеты Земля. Встречи и сопровождения этих посланников из других миров возлагается на вас, господа. Одним словом, на команду Гаринова. Господин Фирс будет информировать вас о том, кого надо будет встретить, куда сопроводить и как это все выполнять. Он будет у вас куратором, выполняя функции связующего звена между мной или другими словами между Ученым Советом Шамбалы и вами. Это пока все. Для выполнения этих задач вам следует быть в надлежащей форме и в полном расположении духа. Для этого мы предоставили вам исключительные условия. Фон Фирс и я приготовили вам сюрпризы, какие узнаете по прибытию на место вашей новой дислокации. У меня все. Господин Фирс, занимайтесь со своими подопечными.

Фирс по-военному щелкнул каблуками.

—Есть, Ваше Верховенство! — затем обратился к Гаринову и его подчиненным. — Следуйте за мной!

Петр не сдержался, чтобы не высказаться: — С вещами, или как?

На что фон Фирс холодно заметил, — Все необходимое уже есть на месте, куда вы немедленно будете доставлены при моем непосредственном участии. Следуйте за мной! И повторил приказным тоном, не терпящим возражений. Чеканя по-военному шаг, Фирс вышел из кабинета, за ним гуськом удалились все остальные...

Дима возился с игрушечной радиоуправляемой машинкой на бетонированной дорожке, ведущей от крыльца, выбранного им дома, куда они с мамой переселились накануне. Стоял на редкость солнечный день в этот осенний период чилийской осени. Температура держалась около восемнадцати градусов тепла, и мальчику казалось, что на дворе лето, так как в это время в Москве в конце мая держалась такая же температура на воздухе. Он даже несколько был удивлен тому, что всю неделю, пока они находились здесь в чужой стране шли бесконечные дожди, а сегодня, наконец, установилась настоящая солнечная погода. Дима взглянул на небо, чтобы убедиться, а надолго ли будет светить солнце? И вдруг, то, что он там увидел, заставило малыша сделать круглые глаза от удивления, и быстро вбежать в дом.

—Мама? Мама?

В гостиной у шкафа Аня раскладывала привезенные с собой вещи. Женщина обернулась, и недовольно спросила, — Ну что еще там стряслось?

—Там в небе летающая тарелка, таких огромных размеров приземлилась недалеко. Можно я сбегаю, посмотрю? — с нетерпением в крайнем возбуждении спросил разрешения Дима.

— Ну, вот еще, ты же знаешь, что отсюда тебя никто не выпустит. Разве не слышал, что говорила тетя Эльза, а?

Мальчик надул недовольно губы, вздохнул: —Так я на дворе побуду пока?

—Иди, гуляй, но никуда от дома, ни на шаг. Ты меня понял?

—Понял, мама.

Дима приучен был говорить только правду и ничего кроме правды. Ему Аня внушала с раннего детства, что папа только говорит правду, а если он будет тоже честным мальчиком,

то будет похож на папу. И малыш старался изо всех сил быть честным. Порой даже доходило до детских маразмов, так ему хотелось во всем подражать отцу, за которым он страшно скучал. Дима вышел на свежий воздух. Там он пробыл совсем не долго, как снова влетел в дом. Аня в это время развешивала легкую кетоновую кофточку, которая была ей к лицу и была полностью поглощена этим занятием. Ей не хотелось вновь отвлекаться от своего занятия, а мальчик настойчиво звал, – Мама! Мама! Это мы?

Смысл слов Димы, не сразу дошел до Ани. Но вдруг она быстро и резко рванулась с места. Перед ней стоял ее Леня. Женщина, увидела мужа, побледнев, стала оседать на подкосившиеся ноги. Леонид в последнюю минуту подхватил жену и бережно уложил на кожаный диван. Сам присел рядом. Аня лежала без чувств. Леонид, соскучившийся по жене, не мог отвести взгляда от милых черт, любуясь каждой черточкой, каждой извилиной на родном обличье. Аня вздохнула, открыла глаза. Затуманенным взглядом посмотрела на мужа, и чуть слышно вымолвила, – Леня, ты ли это? Боюсь, что вдруг этот сон исчезнет?

Леонид с нежностью, глядя в ее огромные зеленые глаза, сказал, – Нет, дорогая моя женушка, теперь уже не исчезну. Теперь мы будем все вместе, я ты и наш Дима.

–О, мой родной, как мы измучились без тебя все эти годы? – она обвила мужа обеими руками вокруг шеи и прижалась к нему, трепеща всем истосковавшимся по мужской ласке телом.

Дима с открытым ртом, наблюдавший за этой сценой не переставал удивляться тому, что отец, которого он так ждал, теперь уже совсем не обращает на него никакого внимания. Он надул щеки от ревнивого негодования, горько вздохнул и вышел во двор, к своей машинке. Дима ступал по цементной дорожке дворика к калитке в горькой задумчивости.

«—Как он мог не замечать меня? Я, что им чужой? Я, что им не сын?»

Мальчик грустно и глубоко вздохнул.

«— Один – вот друг у меня и есть!» – Он взглянул на свой игрушечный пластмассовый автомобиль полными слез глазами, и снова грустно вздохнул. В этот солнечный осенний Чилийский день его не радовало ни это синее и бездонное небо, ни приезд отца, ни обретение отцовского плеча, что, казалось бы, придавало уверенности в его еще далеко не окрепшие детские силы. Он осторожно, с нежностью, поставил автомобиль на дорожку и покатил его к игрушечному гаражу, который соорудил в углу дворика, что образовывал забор. Он затолкал автомобиль в «гараж» и прислушался к неожиданно возникшему шуму за деревянным штакетником. Гурьба местных чилийских ребятишек пронеслась мимо калитки с криками. Было видно, что их что-то напугало. Это были дети разных возрастов от десяти до шестнадцати лет, дети рабочих обслуживающих фермерское хозяйство колонии Дигнидат. Мальчик с любопытством поднялся и высунул мордашку за штакетник. Его взгляд остановился на двух, закутанных в белые одежды, людей, двигавшихся вдоль домишек по улице в сторону убегающей толпы к постройкам, где жили рабочие фермы. Дима, поддавшись всеобщему порыву увлекательной игры, забыв о предупреждении не выходить за ворота, бросился следом. Он быстро догнал убежавших и вскоре они свернули на аккуратную и узкую аллею, обсаженную молодыми деревцами. Справа и слева были разбросаны домики рабочих колонии, огороженные деревянными заборчиками с одинаковыми калитками. Очутившись на «своей» территории дети остановились и со страхом стали наблюдать, куда пойдут два привидения в белом. Два человека повернули в сторону гурьбы детей, и стали, пошатываясь, двигаться к ним. Дети с победными криками стали держать оборону. Но приближаться боялись. Фигуры двигались к сбившимся в стайку детям, казалось, что двое привидений не собираются отступать и идут напрямик к ним.

Дима, наконец, смог рассмотреть в белых комбинезонах двух людей. Одна фигура была выше ростом. Обе закутаны с ног до головы в белые комбинезоны, сшитые из белоснежных простынь. Казалось, что на головах у этих людей были под белыми одеждами надеты кастрюли.

Дети боязливо отступали. Белые фигуры остановились у калитки домика, где жила старшая из детей. Эта девушка выделялась зрелостью взрослой с развитой грудью, прыгающей под шерстяной кофточкой в такт ее шагов. С черными, как смоль, волосами, завитыми в тугой узел на макушке и красивыми чувственными карими глазами в обрамлении тонких бровей.

То, что двое приведений остановились именно возле ее домика, придало ей смелости. Не раздумывая, она, как разъяренная кошка, подбежала к меньшей фигуре и с непонятым причитанием попыталась сорвать белый комбинезон. В ответ получила длинную царапину от локтя до запястья острыми и длинными ногтями. С ее оцарапанной руки потекла кровь и запеклась на запястье. Девушка отступила. Толпа детей с испугом оттринула. Дети притихли. И только быстрые голоса, под белыми одеяниями, похожие на лебединое пение, доносились из-под обтянутых белым, круглых удлинённых кастрюль, которые укрывали головы. Эти две фигуры стояли насторожено, следя за детьми, выставив свои длинные и острые ногти на пальцах рук, готовые пустить их в ход при малейшей опасности. Они стояли спиной к заборчику возле самой калитки в ожидании новых нападений. Прошла томительная минута. Неожиданно фигура выше ростом стала правой рукой подзывать жестом девочку, стоявшей впереди толпы и по своей неопытности или по наивной любознательности, казалось, ничего еще в жизни не боялась. А дети, похлестанные испугом и не здоровым любопытством, подталкивали эту девочку на своем наречии:

–Иди, тебя зовут? – старшая девочка, злорадно улыбаясь, подтолкнула малышку.

Девочка, приветливо улыбаясь, осторожно приблизилась к приведениям, и подошла к фигуре повыше. Руки с длинными и острыми когтями вцепились в худышку и повернули лицом к толпе. Девочка испуганно смотрела на детей. Фигуры переключались между собой лебедиными голосами, дети притихли, боязливо жались друг к другу. Оцарапанная девушка не выдержала первой, осмелев попыталась ринуться вновь в перед. Но острые когти угрожающе направились в ее сторону, остановив атаку. Когда руки отпрянули от девочки она быстро побежала прочь. Дима протиснулся в это время вперед и стал наблюдать за фигурами в белом. Снова жестом фигура повыше стала приглашать уже Диму подойти. Кто-то подтолкнул его. Мальчик, снedaемый любопытством и страхом, стоял не двигаясь с места. Но любопытство победило все же, и он медленно приблизился к фигуре. Поравнявшись с приведениями его, вдруг схватила мощная когтистая рука. Притянула к себе, и крепко держа за голову, притиснула ртом и носом к своему телу, перекрывая дыхание. В это мгновение мысленный приказ стал буравить мозг: – "– Скажи им, что мы ничего плохого никому не сделаем! Скажи им, чтобы нас не трогали, иначе мы погибнем из-за вашей атмосферы кишашей микробами, скажешь?»

Дима, трясясь от страха, и удушья принял решение, – "– Скажу, чтобы вдохнуть», – Но рука сильнее вдавила рот и нос в белый комбинезон, еще мгновение и он задохнется. Мальчик испуганно подумал, – "– Скажу, скажу, что вы им ничего не сделаете. Только пусть вас не трогают».

В мгновение, удерживающие руки повернули его лицом к толпе. Острые когти вцепились в правое плечо, создавая невыносимую боль. Чужая мысль снова стала сверлить мозг.

– "– Скажи, что мы им ничего плохого не сделаем. Пусть нас не трогают, скажешь?»

– "—Скажу». – И когти чуть ослабили боль в плече. Мальчик молчал. Снова острая боль в плече стала нарастать до невыносимой. И он мысленно ответил: – "—Скажу». – Боль чуть ослабла, но плече ныло словно в него впились пять острых ядовитых змей. Мальчик начал говорить, ни на миг не сомневаясь в том, что его не поймут чилийские дети. С каждым сказанным им словом, когти отпускали его плечо, и боль стихала, что придало уверенности и твердости в его словах. Мальчик говорил по-русски, но к своему удивлению звучали эти слова на непонятном испанском наречии, – Не трогайте их. Они вам ничего плохого не сделают. – Он повторил эти слова дважды. Толпа, как околдованная, всматривалась в Диму, замерев от ско-

ывающего страха, ожидая, а что же, все-таки, произойдет дальше с этим чужим мальчишкой не весть, откуда свалившемся в их детскую игру в привидения.

А Дима, ощутив легкий и сильный толчок ладони, понял, что его миссия окончена, и героически вернулся на свое место. Еще с минуту продолжалось противостояние. В голове у Димы стали возникать мысли, – "—Мы вернемся, чтобы тебя отблагодарить? Ничего просто так не происходит, за все надо платить. Досвидания. До скорой встречи».

Две фигуры внезапно повернулись и вошли в калитку. Они прошли в домик девушки и скрылись там. Толпа детей, снедаемая любопытством, стала взывать к Марии, так звали девочку: —Иди посмотри, куда они убежали?

Девушка упиралась. Ей было страшновато, а что если приведения ее околдуют, и она превратится в мумию? Или еще страшнее сделают что-то с ней, и она умрет? Но непреклонные дети настаивали на своем. Да и у самой Марии страх пересилило любопытство, и она сдалась. Дима слушал детей и не удивлялся, что понимает испанский язык, ведь они говорят точно так же как, и он разговаривает по-русски. Во всяком случае, ему так казалось. А тем временем Мария боязливо приблизилась к крылечку домика. Но вовнутрь не решалась войти, боязно. Стала заглядывать в окна.

—Ну, что там? Есть кто? – не унималась ее двоюродная сестра Тереза, чуть младше старшей на полгода. Наконец любопытство взяло верх, и Мария решилась войти в домик. Ее небыло с минут десять. Всем уже стало скучно. Мальчики убежали, остались одни девочки и Дима. Мария появилась с растерянным и удивленным видом, рассказывая о том, что ей так и не удалось обнаружить внутри дома никого.

—Ты врешь все? – не выдержав, выпалила Тереза. —Я знаю, что ты с этими придурками договорилась, чтобы нас напугать, так?

—С какими такими придурками, а? – началась обычная ссора между подругами, которые бывают частенько в этом возрасте, и которые, так же внезапно кончаются, как и начались. Диме стало скучно и горько оттого, что у него нет друга и, что отец его не любит. Снедаемый этими чувствами он грустно поплелся домой. Дома все, казалось, было по-прежнему. Только странные стоны родителей доносились из маминной спальни. Дима подумал, что родителям плохо и решил посмотреть, что там происходит. Он быстрыми шагами поднялся по ступеням лестницы, устланной зеленой ковровой дорожкой, из гостиной на второй этаж, где была спальня. Дергая ручку двери, он пытался ее открыть, но все напрасно, дверь заперта.

—Мама? Мама? Вам плохо? – стал встревожено звать. Стоны сразу же прекратились. За закрытой дверью началась какая-то возня. Затем в приоткрытой двери показалась мама в махровом розовом халате.

—Сынок ты уже пришел?

—Да, Мама. А, что у вас там делается, вы не заболели?

Аня с удивлением посмотрела на сына. В глазах ее появился страх. Она внимательно стала рассматривать мальчика: —Повтори, что ты сказал, Дима?

—Вы не заболели? – Дима с онемевшим удивлением смотрел на мать, которая еще больше удивилась, и сказала в комнату, – Леня? Наш сын говорит на каком-то тарабарском языке. Подойди, не заболел ли он?

—Я слышу. Это чистейший испанский! – ответил Кразимов.

—Откуда? Откуда у него испанский язык?! – удивленно выкрикнула Аня.

—Сыночек, за что ты на меня так обиделся, что заговорил на какой-то тарабарщине? – не унималась Аня. Она не могла в это поверить, что сын заговорил на испанском языке вот так вдруг ни стого, ни с сего. А Дима в свою очередь не мог понять, что от него хотят, так как он же говорит родителям на русском языке и понимает их.

—Мамочка, ты что, я же говорю по-русски? – он сказал это и вдруг услышал в сказанном чужой непонятный для него язык. Это мальчика испугало не на шутку. Он вдруг со страхом

посмотрел на показавшегося отца. Леонид обеспокоенно осмотрел сына. Он стоял перед Димой такой высокий и сильный в черных семейных трусах, и казался мальчику в эту минуту самым надежным отцом во всем мире, который может, решит любую проблему и неприятность. И он обратился к отцу: — Папа я же говорю по-русски? Я не понимаю, почему само собой выходят эти незнакомые слова? — Дима вдруг высказался на русском языке. Все с облегчением вздохнули. Аня притянула сына к себе. Прижала его к халату и ласково гладила по голове, не переставая причитать, — Сыночек мой. Ну вот все слава Богу обошлось. Ты нас с папой так напугал, что я чуть не умерла со страху.

— Прости, мама. Извини, папа. Я больше так делать не буду.

Говоря эти слова, Дима твердо решил не рассказывать родителям, что с ним произошло в те мгновения, когда он был с чилийскими ребятами.

— А где твой автомобиль? — спросил отец.

— Я его поставил в гараж. Там для него есть гараж, в углу двора. Я сам его построил, и машинка очень хорошо въезжает во внутрь. — С гордостью сказал Дима.

— Молодец, сынок. — Леонид легонько отнял сына от объятий Ани и поднял высоко над своей головой, приговаривая, — Какой ты у меня большой и умный мальчик?

Мир был восстановлен, и жизнь вновь обрела свой ритмичный цикл в жизни Димы Кразимова...

А спустя две недели неожиданно появился в доме Кразимовых фон Фирс.

— Добрый день. — Вошел, не стучась, он, как к себе в дом.

Семя в это время сидела на кухне и завтракала. Леонид встал из-за стола, медленно вышел в гостиную.

— Что привило вас в наш дом? — настороженно спросил Леонид.

— Присядьте. — Жестом указывая на кресло у журнального столика, сказал фон Фирс, голосом не отличающимся особой мягкостью и скорее смахивающим на приказ.

— Присаживайтесь и вы, господин фон Фирс. — Доброжелательно сказал Леонид.

— Благодарю вас. — Отчеканил гость и плюхнулся во второе кресло. Между мужчинами, сидевшими в креслах, стоял журнальный столик, на него Фирс выложил какие-то бумаги. Леонид с любопытством наблюдал за его действиями. Воцарилась тягостная пауза.

— Вот смотрите на вас, Леонид, и жду, когда же вы начнете меня спрашивать о цели моего визита?

Леонид внимательно осмотрел его массивную фигуру, с трудом уместившуюся в кресле, сказал: — А все-таки, что вас привело к нам в такую рань?

— Это касается вашего сына. — Фирс сделал умышленную паузу. Леонид выжидательно молчал, ожидая, что скажет гость?

— У нас для особого состава нашей организации есть специальная программа, которую мы воплощаем с самого детства.

Леонид еле сдерживался от нахлынувшего волной негодования, но продолжал усилием воли сдерживать эмоции. А гость снова не торопился. Снова длинная пауза и только затем, когда Леонид взял со столика бумаги, Фирс сказал: — Это характеристики на Дмитрия Кразимова и на вас с женой для специнтерната «ЭДЕЛЬВЕЙС». В этом интернате, детей из семей, которые мы отбираем во всем мире, обучают всему тому, что необходимо будет для продолжения их учебы в университетах мира, которые мы рекомендуем. Нам нужны образованные и хорошо подготовленные специалисты для работы с инопланетными представителями.

— И мой сын принадлежит вам, а не нам с женой? — скрывая свое негодование, сдерживаясь от нахлынувшей досады, выдавил из себя Леонид.

— И да и нет, если вы против мы можем не обращать на него никакого внимания. Но подумайте сами, учится все равно необходимо. А что с ним будет в будущем, священник или, в крайнем случае, охранник колонии Дигнидад. Вот и все.

За разговором мужчины не заметили, как подошла Аня. Она слышала все, о чем говорил фон Фирс, и все, что касалось ее сына.

– Я согласна. – Неожиданно раздался ее голос за спинами у обоих. Леонид вздрогнул, обернулся, потеплевшим взглядом встретил жену.

– Ну, вот и хорошо. – Коротко ответил Фирс. Он по-военному встал, сказав на прощание:

– Осенью заеду, то есть, в конце мая, и вы поедете со мной в интернат в Сантьяго.

– А что, обучение там с шести лет? – спросила Аня.

– Да. Вы сможете его навещать один раз в месяц, и каникулы он всегда будет проводить в кругу семьи. – И Фирс откланялся.

– Ты знаешь, – выждав, когда за гостем закрылась дверь, сказала Аня, – а я рада. Просто поверить не могу, как все устраивается в нашей жизни?

Леонид философски молчал. Он был в раздумье, что кроется за этим интернатом, и что будет с ними...

Интернат «Эдельвейс», для особо одаренных детей, то есть для детей, родители, которых, имели хороший капитал или семейный бюджет, что позволяло оплачивать обучение в этом учебном заведении, находился в живописной окрестности Сантьяго. Это было одноэтажное здание, выстроенное в виде буквы «П», а рядом располагался жилой комплекс, общежитие для учеников. К каждому школьнику была приставлена гувернантка, в обязанности которой, входило присмотр за вверенному ей ученику или ученице. То есть, вовремя проследить за принятием пищи и отходом ко сну того или иного школьника, школьницы. Дети жили в отдельных комнатах. В каждой комнате была своя столовая, где хозяйничали гувернантки. Они также стирали, гладили белье школьников и убрали в помещениях. Гувернантки были образованы с университетским образованием. Эта работа была престижной, и каждый год устраивался конкурс на освободившиеся места, ибо с поступлением в первый класс и до одиннадцатого класса школьника сопровождала одна гувернантка, а вместе с выпускным балом уходила на пенсию. Редко возраст пенсионерок составлял старше тридцати шести лет. Кандидаток на роль гувернантки было предостаточно. На одно место претендовало до десяти выпускниц, с университетов городов мира, съезжавшихся попытать счастья устроится на эту работу.

Когда Леонид Кразимов появился с Димой в дверях кабинета директора, навстречу, из-за письменного стола, выбежал невысокого роста толстяк с широкой приветливой улыбкой и приятным взглядом черных, как две огромные маслины, глаз: – А-а, господин Кразимов? – пожимая Леониду руку, мягким рукопожатием, сказал он бархатным и приятным баритоном, – Проходите, присаживайтесь, – рукой, указывая на диван из коричневой кожи.

– Благодарю вас, господин директор. – Вежливо отчеканил Леонид по-испански, усаживаясь на указанное место.

– Наслышан о вас, господин Кразимов. Надо сказать, что ваши покровители не скупятся на благотворительные цели для нашего интерната и перевели значительную сумму на наш банковский счет. Так что двери для вашего сына здесь широко открыты и надеюсь, что все одиннадцать лет он достойно проведет, как ученик, в стенах нашего «Эдельвейса». – Он говорил, а добрая и приветливая улыбка не сходила с его уст, в свою очередь, располагаясь за своим письменным столом. Затем на телефоне набрал внутренний номер, и в кабинет вошла красивая девушка в белом фартуке, как подобает гувернантке, и в темно-каштановом платье. На ней была кофточка с длинными рукавами такого же цвета, как и платье. Искристая приветливая улыбка белозубой жемчужной россыпью светилась на ее лице.

– Здравствуйте. – Поздоровалась вошедшая. – Я буду гувернанткой у вашего сына, господин Кразимов. Меня зовут Елена Мазур, я из Франции. В этом году окончила Сорбонну.

– С отличием. – Добавил директор, и улыбнулся ей, – У нас тут строгий отбор кандидаток на это место.

– Ну, а если по каким-то, не от нас зависящим причинам, у кандидатки изменятся обстоятельства, и она не сможет выполнять свои обязанности? – забеспокоился Леонид.

– На этот счет у нас есть штат подменных и они, как никто, дорожат своей работой. – Парировал директор.

Оставив сына на попечение гувернантки, Леонид вернулся домой на двухместном спортивном самолете, взятом в ангаре колонии...

Глава четвертая

Лето. Каникулы. Диме двенадцать лет. Он проводит лето дома. Среди цветущих пион, роз, яблок и слив. Среди луж и увлекательных историй, выдуманных и рассказывающих его другом Мигелем в кругу соседских мальчишек. Вишневые сады в колонии были всюду во дворах соседей. И ребята гурьбой, то там, то здесь, собирались и лазили по деревьям. Помогали взрослым убирать вишневый урожай. Взрослые, затем, брали корзины с вишнями и относили в цех консервного завода на переработку.

Дружба Димы с местными ребятами не прерывалась и спланировалась рассказчиком Мигелем. Невероятные приключения роились в его маленькой голове, и, мальчики, открыв рты, слушали и смеялись до слез.

А, когда делать было нечего и слушать не хотелось, потому что дождь кончался, и можно было бегать по лужам. Бегали по теплой воде босиком, обрызгиваясь с ног до головы. Запускали бумажные кораблики в далекие страны на быстрой горной речушке, которая текла невдалеке. Много детских игр знали эти чилийские мальчики, выросшие здесь среди роскошной природы на горном воздухе. А в саду пели птицы. На дороге громыхали юркие грузовички, мычали вдалеке коровы, из скотного двора, и до мальчишек никому не было дела. Прекрасная пора, все-таки детство.

Дима жил по соседству с Димой Гариновым. Гаринов не по годам был умным и сообразительным мальчиком, ему было почти уже десять, младше от Димы на два года.

А соседская девочка Вероника старше от Димы на год. Через дорогу, прямо напротив дома Кразимовых рос сад, и там размещалась пасека колонии Дигнидад. Пчелы жужжали в кронах душистых лип, сновали по цветам, собирая пыльцу. В один из летних февральских дней Чилийского лета стояла жаркая погода. Дима вышел в огород, поискать чего-нибудь и увидел через забор Веронику. Она была в одном купальнике. Диме вдруг захотелось увидеть ее голой, и он подошел к забору.

– Привет! – поздоровался он.

– Здравствуй! – ответила она.

– А где Мигель? – брат Вероники.

– Он в городе с мамой. А ты что делаешь? – спросила Вероника.

– Так, ничего.

– То может, пойдем яблок наберем в саду?

Дима обрадовался этому предложению, и они пошли. Перелезли через ограду и очутились под яблоней раннего сорта. В траве под яблоней было много нападавших с веток яблок, и Дима предложил собрать.

– Вон там, дальше есть? Там яблоки вкуснее. – Вероника указала рукой на раскидистую яблоню. – Вон та яблоня?

В глубине сада было тихо и таинственно. От того, что они были в чужом фермерском саду, чувство опасности и постоянной настороженности возбуждало детей. Дима вдруг сказал, – Послушай, покажи мне свою киску? – он не глядел на девочку, но та молчала, делая вид, что не слышит.

– Ты меня слышишь? – повторил он свой вопрос.

– Слышу. – ответила девочка. Ее, налитые созревающие груди тринадцатилетней девочки уже хорошо выступали остротой сосков и округлостью.

– Ну покажи? Тут никого нет.

Она снова молчала, тогда чтобы ее как-то достать Дима сказал:

– Я тебе свою покажу, смотри? – и он расстегнул штаны и достал свой торчащий членик.

И тут девочка откинула часть купальника, демонстрируя свою плоть, покрывшуюся на удивление мальчика девичьим пушком из черных кудряшек. Они были крайне возбуждены и задыхались от волнения. Дима подошел ближе, сказал, – Давай как папа с твоей мамой делают, попробуем?

– А как? – спросила девочка.

– Ты ложись сюда на сено. – Он рукой показал на душистую копну сена. – Ну а я сверху.

Вероника легла, а Дима стал прицеливаться, но ее лобок был так не удобно расположен, что нельзя было никак воспользоваться сладостью запретного плода.

Вдруг из кустов выскочила целая гурьба мальчишек. И улюлюкая стали смеяться над застигшими врасплох «любовниками». Девочка и Дима бросились друг от друга в разные стороны. Больше их никто и никогда не видел вместе. Дима стал первым героем сердцеедом. Его старшие мальчики зауважали за это и стали солидно приглашать в свои компании. Угощать сигаретами в надежде, что он расколется и расскажет о своей первой забаве. Но он молчал. И это предавало интригующей загадочности в его первом опыте. Эти слухи дошли до Клементины, подруги той девочки, что первой бесстрашно подошла к позвавшему ее привидению. Девочка еще тогда поразила смелостью чужого мальчика и влюбилась в него, как в героя влюбляются сказочные принцессы на рыцарских поединках. Клементине уже одиннадцать с половиной лет. И она зачастила к Веронике. И они стали закадычными подругами. А в адрес бедного мальчика полетели колкости и насмешки со стороны подруг. Мигель, старший брат Вероники, часто говорил, выдерживая нейтралитет: – Димка ты извини, но это, же моя сестра. Я не могу с ней драться.

И поддерживал свой имидж союзника вредных девчонок. А Диме так хотелось дружбы. Так хотелось с кем-нибудь быть в хороших дружеских отношениях. И он часто себя ловил на мысли, что проходят дни и недели, а друга нет. Гаринов был младше Димы, на целых два года и Кразимову было не интересно с этим угрюмым и слишком замкнутым в себе мальчишкой. Хотя мама частенько приводила Димку Гаринова к нему, но холодок в их отношениях мешал дружбе. И Кразимов рос в кругу чилийских мальчишек, свободных и смелых, рано становившимся взрослыми детьми. Но одиночество тягостно и страшно опутывало его и когда, это было нетерпимым, он глядел на драчливого петуха. Подходил к нему, ловил его и гладил вставшее на дыбы перья у шеи. Петух старался вырваться, затем, наступал на мальчика, бросался, как злая собака, и игра начиналась. Одиночество исчезало, на смену приходил азарт игрока. Дима учился побеждать одиночество. От этого он становился холодным эгоистом для чилийских детей, но, дети делали все, чтобы оттолкнуть его при случае, унижить, посмеяться над ним, возбуждая и принуждая его к защитной реакции. И он перестал замечать окружающих, презирая, и порой насмехался над ними.

Двоюродная сестра Марии, Тереза, жила некоторое время в доме Марии. Но, когда ее отдали замуж, она стала жить отдельно, но часто навещалась в старый дом, очевидно считая его своим. У нее были соседские подруги, одноклассники и они часто ходили в гости друг к другу. По вечерам играли в карты, а иногда и выпивали, но не много. За игрой в карты рассказывали разные истории, делились нехитрым опытом, помогали друг другу советами. Тереза была небольшого роста с массивной челюстью, маленькими желтыми посаженными близко у самого носа, глазками. Над ними были почти выцветшие брови, а над верхней губой торчал острый нос. Он был сильно задран кверху, придавая лицу с массивной обезьяньей челюстью глупое выражение. Тереза отличалась невероятной хитростью, мстительным нравом и никогда не прощала обид. Диму она не просто не любила, она его ненавидела всем своим сердцем, всем естеством, впрочем, как всех мужчин и мальчишек на свете.

Однажды жаркого летнего утра Дима проснулся рано. Мать уже ушла к тетушке Эльзе. Дорогой на выпас шло стадо коров из местной фермы. Коровы мычали. Старший брат Вероники Мигель пас стадо коров колонии, пришла его очередь. А еще собирал по дворам коров,

которых держали в своих дворах рабочие колонии, присоединяя к фермерскому стаду. Дима выбежал во двор, посмотреть, кто сегодня гонит стадо? Это Мигель. Чудаковатый старший брат Вероники, балагур и выдумщик. Дима, прутиком, поторопил проходившую мимо отставшую от стада корову Зорьку. И корова быстрее пробежала возле самого забора. Стадо коров ее встретило дружественным мычанием. Дима проводил животное взглядом.

– Давай быстрее ко мне? – прикрикнул на него Мигель, – а то коровы разбредутся без тебя?

Это был худой и длинный мальчик с мускулистыми и длинными руками. Он держал в руке хлыст с сыромятной кожи и ловко им хлопал в воздухе. Проводив Мигеля завистливым взглядом, Дима вернулся во двор и зашел в дом. Надо было привести себя в порядок, почистить зубы умыться. После водных процедур он вышел на кухню и позавтракал, предварительно разогрев жаркое в микроволновке. Потом выбежал во двор. Над ним, над домом и огородом, зеленью сада синее-синее небо. В деревянном коридоре под самым потолком, ласточкино гнездо.

Ласточки шныряют в небе, по очереди с криком залетают в коридор и оттуда раздаются пiski птенцов. Мальчик идет в клубнику. Красные ягоды ароматные и вкусные. Мысленно поблагодарил тетюшку Эльзу за то, что она настояла на том, чтобы мама разбила грядки, и посадила кое какую зелень и клубнику. Он срывает сочные плоды, и сладостно тая во рту, они наполняют ароматом дыхание, освежая мякотью и сочной сладостью в это жаркое утро. Солнце поднимается все выше и выше, печет в голову. С корзиной картошки мимо проходила Тереза. Увидела Диму и тут же обратилась к нему:

– Взял бы да насобирал на компот? – задиристо ворчала она, – Я немного смородины, и вишен собрала. Вот и будет компот.

– Слушай, Тереза, а зачем тебе целая корзина еще и картошки?

Она достала из корзины, тряпицу, что лежала на картошке. И потрясла тряпицей в воздухе, в которой краснели ягоды, – Не твое дело. – Буркнув в ответ мальчику, двинулась по дороге дальше. Дима не слушал уже, он поспешил в тень раскидистой яблони. Нашел пару сочных яблок, протер их об штанину и с аппетитом стал есть.

Вторая половина дня. Послеобеденная жара. Солнце, как рассердилось, жжет ненасытно. «Нужно пойти на речку», – подумалось Диме...

Глава пятая

Шла свадьба. Двоюродная сестра Терезы, Мария, выходила замуж. Позвали родню и всех соседей. На свадьбе был и двенадцатилетний Дима. Музыканты, состоявшие из баяниста, барабанщика и флейтиста, играли бесконечный чилийский краковяк. Музыканты были разодеты в огромные мексиканские шляпы и в разноцветные, наброшенные на плечи пончо. Столы были накрыты на подворье, и родичи бегали в дом и из дома, то за крепким чилийским самогоном, то за едой. На площадке веселились гости, танцевали и качали в широком полотне девушек. Четверо парней держали прочное льняное полотно за концы. Другие, подвыпившие, ловили девушек и бросали в это полотно. Стоял визг и гам. Баян под безудержный свист флейты и бряцание барабана выводил краковяк, словом веселье било ключом. На порожке, что вел в коридорчик дома, появлялся и исчезал дружка, перевязанный цветными лентами с очередной порцией выпивки. Дима с Мигелем ели вкусные чебуреки с маком и медом и были счастливы. Потом затеяли игру в догонялки, и, когда Дима побежал за Мигелем, взгляд его упал на порожек, там стоял в белом комбинезоне, полностью зачехленном, пришелец и манил его жестами к себе. Мальчик от неожиданности остановился, как вкопанный. Мигель, подразывая товарища сказал, – Что, не можешь догнать? Ха-ха-ха!

– Мигель, посмотри, там «привидение».

Мальчик посмотрел в сторону остановившегося Димы.

– Да, там ничего нет.

Пришелец все так же стоял на порожке, давая понять Диме, что его ждут.

– «Иди к нам. Мы прибыли, как и обещали, тебя отблагодарить», – мысленно потекла информация. – «Можешь отвечать нам мысленно».

Дима оторопело сказал в мыслях:

– «Я один не пойду?», – страх заползал под рубашку, идти одному было боязно.

– «Мы пришли поблагодарить только тебя», – ответил пришелец, затем помедлив, добавил, – «Подожди, я сейчас», – ушел в дом.

Дима был поражен. Никто пришельца не видел кроме него. Вскоре пришелец появился вновь, – «Нет, только ты. Не бойся, мы тебе ничего плохого не сделаем. За все надо платить, вот мы и пришли тебя отблагодарить».

– «А как я пойду?»

– «Поиграй с Мигелем в игру «Замри».

– Мигель, – сказал Дима. – Давай поиграем в «Замри»?

– Давай. Только ты кричи «Замри».

Дима посмотрел на порожек, там стоял пришелец в ожидании:

– Замри?! – Громко крикнул мальчик.

В мгновение остановилось все и замерло. Наступила звенящая тишина. Листья на деревьях перестали шуметь, ветер прекратился. Гости остались на своих местах. Девушка, взлетевшая над широким белым пончо, замерла в воздухе, так и повисли, застыв, над полотнищем. Дима пошел. Его внимание привлек дружка, неподвижный в дверях на пороге крыльца. Последовало предупреждение: – «Осторожно, не зацепи ленту, она сейчас острая как бритва, можешь порезаться».

Дима, стараясь не задеть замершего дружку, протискивался между дверным проемом.

– «А можно его потрогать за руку?»

– «Можно, только потихоньку». – Ответил пришелец.

Дима прикоснулся к окостеневшему телу и прошел в помещение. В комнате никого не было, кроме еще одного пришельца выше ростом: – «Это командир, – сказал проводивший мальчика пришелец. – Он разрешает или запрещает».

Последовала команда начинать и не тратить времени. Дима осмотрел комнату. Под окошком стояла лавка, ярко выкрашенная в красный, блестящий в лучах яркой электрической лампы, цвет. Стол, так же окрашенный, как и другая лавка, приставленная к нему.

– «Сядь за стол, – услышал он приказ. – Не сюда, чуть подвинься вправо».

Мальчик подвинулся вправо.

– «Теперь положи руки на стол, как на школьную парту».

Дима положил руки, как в классе, на парту.

– «Хочешь посмотреть кино?», – услышал новое предложение инопланетян.

– «Хочу», – ответил.

– «Сейчас будет медленно меркнуть свет, и мы покажем тебе кино. Смотри».

Пришелец в белом, тот, что был пониже ростом, нажал выключатель. Лампочка в комнате медленно стала гаснуть. На месте погружающихся во мрак предметов возникло темно-синей окраски кресло, в котором вдруг обнаружил себя Дима. Локти паренька очутились на узком и коротком столике. Между этим столиком и стенкой было встроено покатое корытце с уклоном к сливному отверстию. «Видимо для водостока?», – догадкой, промелькнула, мысль.

Стена комнаты с окошками исчезла, на ее месте возник белый экран, как в кинотеатре. Диме послышались слова: – «Можно снять шлем, пусть посмотрит, кто мы?».

– «Можно, все равно ты на карантине еще две недели. Только предупреди его, чтоб не напугать».

– «Дима, мы такие же, как и вы, только наше солнце угасает. Мы достигли уровня развития, превосходящего ваш на сто миллионов лет».

Мальчик смело и с любопытством стал наблюдать, как завязки развязал командир за спиной у провожатого, сверкнул шлем, и, серебристый обтягивающий тело скафандр возник перед ним. Затем, шлем поворотом на 90° осторожно был снят командиром. Золотистые пряди волнистых волос рассыпались по плечам. Женщина с красивыми миндалевидными глазами, нежно, всматривалась в глаза мальчика.

– «Ты спас мне жизнь. Я уговорила командира отблагодарить тебя».

– «Наш мир не такой как ваш. У нас давно нет болезнетворных микробов, но нет и иммунитета. И стоит одному микробу попасть к нам, как начнется эпидемия. Поэтому мы берем ваш иммунитет и подпитываем свой организм».

– «У нас мало времени?», – напомнил командир.

– «Но корабль еще на теневой стороне Земли?». – Возразила женщина, но подчинилась.

– «Мы пришли выполнить твои три желания. У тебя есть желания? Назови их?»

Дима подумав, стал говорить, – «Я хотел бы придумать лекарство от смерти и сделать всех людей бессмертными».

На что женщина, улыбнувшись, ответила, – «Вы люди уже бессмертны. Вопрос в том, что вы этого еще не осознаете?».

– «Какое второе желание?» – услышал мальчик вопрос мужчины-пришельца, – Может, ты хочешь много денег? Мы дадим тебе их, но не скоро, когда вырастешь и женишься». – Задал наводящий вопрос командир и ответил на него.

Мальчик, подумав, возразил, как учили его в школе-интернате, как истинный скаут:

– «Не имей сто рублей, а имей сто друзей?», – чем озадачил пришельцев, на что получил ответ.

– «Друзей у тебя не будет, ибо ты получишь от нас знания видеть всех насквозь, угадывать мысли и недостатки других, поверь, этого люди не любят».

– «Человек человеку – волк!», – авторитетно заявил командир. Женщина добавила.

– «Мы наблюдаем за вами на протяжении многих исторических эпох, и это так. Нет ни одного человека на земле, что бы ни думал, как навредить другому. Есть только союзники. А ты будешь знать язык птиц и зверей, зверям и птицам это тоже не всегда нравится, поэтому мы

будем помогать тебе. Без денег не прожить, мы будем помогать тебе по необходимости твоей. Больших денег у тебя не будет, но и с голоду ты не умрешь».

Дима вспомнил всех своих друзей, одноклассников по интернату в Сантьяго, знакомых мальчишек, и никто, даже намеком, не походил на волка. Нет, он в корне не согласен с этим умозаключением пришельцев. Размышления Димы прервала женщина, – «Каково твое третье желание?» – спросила она.

Мальчик ответил, – «Я хотел бы попить очень вкусной воды, какую я пил с граненого стакана, когда мама водила меня на выставку Передовых компьютерных технологий, что проходила в Сантьяго».

Пришельцы снова были озадачены, они не знали, что называется граненым стаканом. Женщина стала объяснять командиру, что это емкость для питья, только стеклянная, кристаллообразной формы. И, обращаясь к Диме, сказала, – «Мы поменяем твой генетический код и покажем тебе твое будущее?», – поспешила объяснить, – «Генетический код необходимо сменить для того, чтобы ты приобрел, соответствующие способности и смог жить по-новому». Она взяла мензурку из прозрачного синего материала с округлыми краями и поднесла мальчику наполненную до половины прозрачной, как кристалл, желеобразной жидкостью.

– «Это нужно выпить. Зажми нос левой рукой, старайся не дышать. Нужно сделать три глотка. Если сделаешь три глотка, о чем разговаривают птицы и звери будет полностью понятно. Только три глотка». – Женщина дождалась, когда он зажал нос левой рукой, протянула ему мензурку. Дима, украдкой, чуть ослабил указательный палец зажимающий нос и слегка втянул воздух одной ноздрей. Жидкость резким неприятным запахом ударила в нос. Инопланетянка, заметив это, быстро отстранила емкость.

– «Не надо вдыхать, а то не сможешь сделать ни одного глотка! А надо три?». – Напомнила она. – «Вдохни и хорошенько зажми нос!».

Дима на сей раз все сделал как надо. Набрал полные легкие воздуха и, добросовестно зажав нос, поднес жидкость ко рту с мыслью о том, что такой пустяк, как три глотка, ничего не стоят, и сделал первый. Жидкость твердой, кусающей глотку шрапнелью прорвала и досталась до желудка; второй, а тем более третий глоток Дима не смог физически сделать. Он буквально усилием воли сделал еще пол глотка. Чесночной круговертью тошнота подступила к горлу, забив дыхание, как штифтом. И, плохо соображая, зачем впереди предусмотрено было корытце, стал блевать комками недавнего чебурека пополам с желчью. Пришельцы комментировали: – «Один глоток с половиной, тоже неплохо, но было бы лучше три». – Говорил мужчина. На что женщина отвечала, – «Ему достаточно и одного, при его чувствительности».

А мальчик с каждым позывом все облегчался и облегчался, и, когда ему показалось, что все уже прошло, и что свежей прохладой уходит тошнота, женщина сказала: – «Покрути головой вправо, влево».

Он выполнил просьбу, и новый приступ тошноты взорвался в нем, но, блевать, было уже нечем, – «Надо взять еще седьмую пробу, последнюю?». – С этими словами инопланетянка стала вертеть кресло, в котором сидел Дима вокруг своей оси, вызывая у мальчика приступы тошноты. И это ей удалось. Наконец седьмая и последняя проба была взята.

Отобрав пробы с корытца, длинной стеклянной трубочкой с резиновой грушей на конце, она поместила каждую в отдельную пробирку. Пробирки были аккуратно установлены в подставку. Затем установила в стенной сейф с мигающими разноцветными огнями кнопки. Когда с этим было покончено, женщина быстро что-то сказала командиру. Тот вышел в овальную дверь и вернулся с граненой чаркой в половину емкости стакана. Она показала эту чарку Диме и он, кивнув головой, измученный процедурой, ослабевший, твердо решивший не пить больше ничего. Но шипучая прозрачная вода в чарке, мягко пахнущая приятной влагой, заставила выпить ее до дна. И о чудо, она была в точности такая, какую он пил тогда с мамой, на выставке, только жестче на вкус.

– «Пей, сколько сможешь». – Сказала женщина, но мальчик осилил только три этих чарки и больше не мог.

– «А можно завтра?» – Спросил он.

– «Нет, но, если ты хочешь с нами связаться, мы дадим тебе код. Тебе его надо только запомнить и повторить, мы придем на твой „SOS“ всегда».

Женщина очень нежно говорила с мальчиком. Командир был строг. Он останавливал ее и перебивал, но она продолжала: – «Мы обещали показать тебе твою судьбу. Хочешь, посмотреть на ком ты должен был жениться?».

– «Хочу. На Клементине, да?»

Женщина ничего не ответила, среди мелькающих эпизодов будущего, на экране возникло лицо взрослой девушки с двумя косичками и улыбкой, приветливой и нежной.

– «Это Клементина в десятом классе того же интерната „Эдельвейс“. Запомни, у доски на уроке физики, она будет вот так улыбаться. Ты узнаешь эту улыбку и вспомнишь нас».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.